

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

Ленинградское отделение

ПИСЬМЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ
И ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ КУЛЬТУРЫ
НАРОДОВ ВОСТОКА

ХУП ГОДИЧНАЯ НАУЧНАЯ СЕССИЯ ЛО ИВ АН СССР

(доклады и сообщения)

январь 1982 г.

Часть 1

Издательство "Наука"
Главная редакция восточной литературы
Москва 1983

рукописи М, небольшая лакуна которой в один лист целиком восполняется по рукописи Л. Получившийся в результате сводный текст первой редакции "Трактата" мы полагаем наиболее близким к последнему авторскому варианту этой редакции.

Текст является сводным потому, что в текст рукописи М мы ввели все дополнения текста рукописи Л.

Что же касается второй редакции, то Кази Ахмад, видимо, подготовил ее сразу и более к ней не обращался, т.к. дошедшие до нас шесть ее списков дают стабильный и устойчивый текст сочинения с незначительными разночтениями, обычными для рукописных книг.

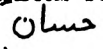
1. Кази Ахмад, Тракта́т о каллигра́фах и худо́жниках. I596-97/II05. Введение, перевод и комментарий проф. Б.Н.Заходера. М., 1947. Перевод неполный: опущены семь страниц текста из дубаче и мукаддимае. Справедливости ради отметим, что еще в 1919 г. проф. А.А.Семенов написал статью "Персидский Вазари XVI в", к сожалению, не увидевшей света, посвятив ее рукописи "Трактата" из собрания московского музея Ars Asiatica (ныне - ГМИИ), куда она поступила в составе коллекции К.Ф.Некрасова. См. Б.А.Литвинский, Н.М.Акрамов. Александр Александрович Семенов. М., 1971, с.70-71.
2. Calligraphers and Painters. A treatise by Qādī Ahmad, son of Mīr-Munshī (sirca A.H. 1015/A.D. 1606). Translated from the Persian by V.Minorsky. Washington, 1959.
3. Гулистан-и хунар галиф-и Кази Мир Ахмад Мунши Куми. Ба таских ва ихтимам-и Ахмад Сухайли-Хансари, Тихран, 1352/1973.
4. Тракта́т по каллигра́фии Султа́н-Али Мешхе́ди. - Труды ГИБ им. М.Е. Салтыкова-Щедрина, 2/5/. - Восточный сборник. Л., 1957, с.103-163.

А.И. Колесников

АРАБО-САСАНИДСКАЯ БУЛЛА ИЗ СОБРАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО ЭРМИТАЖА

В отделе Востока Государственного Эрмитажа булла с инв. № 1083 имеет следующие данные: наибольший диаметр - 18 мм, наименьший - 16 мм. Она представляет собой сплюснутую с обеих сторон свинцовую пластинку толщиной около 2 мм, через которую проходит сквозное отверстие - "канал". В месте входа и выхода канала края буллы выщерблены. Известно, что булла вместе с другими материалами поступила в Эрмитаж из Русского археологического общества в Константинополе. Как и многие другие буллы этого собрания, она

до сих пор не издана.¹

Особенностью этой буллы, выделяющей ее среди остальных, является то, что на обеих ее сторонах помещен текст, причем текст двуязычный: с одной стороны – арабоязычная легенда (см. рис. 1), с другой – легенда иным письмом (см. рис. 2), который оказался не сирийским, как предполагалось вначале, а поздним пехлеви.

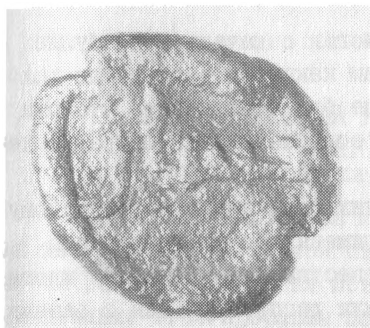

Рис. 1

Рис. 2

Пехлевийская легенда выполнена курсивом, характерным для пехлевийского письма арабо-сасанидских монет последней трети VII в. На ней четко выделяются три знака – š, y и t, дающие в транслитерации šyt, в транскрипции – šēd. Усеченное имя собственное Шēд засвидетельствовано в среднеиранской ономастике неоднократно. Дважды оно встречается на печатях из Парижской Национальной библиотеки: в составе легенды с формулой благопожелания šyt y ywm špyl и самостоятельно в форме šytky "Шēдак".² В сочетании hšytk SPR' "писец Хшēтак" оно известно в парфянских документах из Нисы.³ В форме šyδw это имя встречается в деловых документах с горы Мут, хотя там, как считают издатели текстов, оно могло обозначать титул или звание, как и титул šud, которым арабские географы наделяли ферганских правителей.⁴ Этимологию имени возводят к древнеиранскому прилагательному xšaet- "сверкающий", "блестящий".⁵ Традиция использования древнеиранского имени сильна и в литературном памятнике X в., "Шах-наме", повествующей о легендарной истории Ирана: там упоминаются и усеченная форма имени (šēde сын царя Афрасиаба), и более полная (šēd-аэр имя везира царя Тахмураспа, имя сына царя Гуштаспа).⁶

Иранская форма имени, заключенного в пехлевийской легенде, таким образом, не вызывает сомнений. Арабоязычная легенда на

рис. I дает в транскрипции *hasān* и может обозначать либо и.с. Хасан, если допустить, что "алеф" в тексте написан по неграмотности резчика матрицы, либо - и.с. Хусейн, которое графически могло изображаться двояко (ср. с двояким написанием средневекового топонима *Hasē* через и).⁷ При любом чтении арабской легенды перед нами булла с именами иранца-зороастрийца и мусульманина (последний мог быть либо арабом, либо иранцем).

Два разных имени на одной булле могли означать, что булла принадлежала двум лицам, осуществлявшим какие-то совместные деловые операции. Сквозное отверстие в теле буллы означает, что она использовалась в качестве пломбы, закреплявшей концы шнура от делового документа, мешка с товаром или клада.

Практика изготовления двухсторонних булл чужда сасанидскому Ирану. В Арабском халифате также не применялись двухсторонние буллы. Но в Византии такая практика известна на протяжении многих веков. Свинцовые печати-моливдовулы были распространены в разных условиях византийского общества, имели разные текст, форму и степень тщательности изготовления. Они выполнялись специальными ножницеобразными щипцами (буллотирием).⁸

Нашу буллу-печать по палеографическим признакам можно датировать концом VII-VIII в. В VIII в. появляются и чисто мусульманские буллы с куфическим текстом.⁹

По единственной известной арабо-сасанидской булле невозможно судить о месте ее изготовления. Но поскольку существует ряд сирийско-византийских булл, можно полагать, что она была сделана где-то в Междуречье или в Сирии, где развитые экономические связи между разными конфессиональными группами располагали к этому.

-
1. За предоставленную мне возможность опубликовать эту буллу выражаю глубокую признательность В.С. Шандровской, Е.Н. Мещерской и А.В. Пайковой.
  2. Ph. Gignoux, *Catalogue des sceaux, camées et bulles sassanides de la Bibliothèque Nationale et du Musée du Louvre*. II. Les sceaux et bulles inscrits. Paris, 1978, p.23, pl.IV, p.37, pl.X.
  3. И.М. Дьяконов и В.А. Лившиц, *Документы из Нисы I в. до н.э. М.*, 1960, с.107, № 1427.
  4. М.Н. Боголюбов и О.И. Смирнова, *Сирийские документы с горы Мут. Выпуск III, Хозяйственные документы*. М., 1963, с.67 (A2.5), 99.
  5. Ph. Gignoux, *Les collections des sceaux et de bulles sassanides de la Bibliothèque Nationale de Paris*. - *La Persia nel Medioevo*. Roma, 1971, p.536.

6. F. Wolff, Glossar zu Firdousis Schahname. Berlin, 1935, S. 584.
7. О возможности двойного чтения *حسان* высказывался М. Н. Боголюбов.
8. В. С. Шандровская, Византийские печати в собрании Эрмитажа. Л., 1975, с. 3-5.
9. См., например, [J. G.] Stickel, Zu den morgenlandischen Bleisiegeln. - ZDMG, Bd. 49, Leipzig, 1895, S. 63-72.

А. М. Куликова

О НАКОПЛЕНИИ НА РУСИ ЗНАНИЙ О ВОСТОКЕ В ПЕРИОД МОНГОЛО-ТАТАРСКОГО ИГА

Вопрос о взаимосвязи монголо-татарского нашествия с тем, что мы называем пред историей отечественного востоковедения, специально не разрабатывался ни историками России, ни востоковедами. Исследование этой проблемы потребует участия представителей нескольких смежных отраслей знания. В настоящем сообщении впервые сделана попытка обобщения материалов на русском языке, связанных с этой темой. Изучение опубликованных источников (летописей, ханских ярлыков русским митрополитам), а также литературы,¹ так или иначе касающейся российской истории XIII-XIV вв., позволило выявить отдельные разрозненные факты, которые, несмотря на их относительную немногочисленность, дают возможность судить о характере культурного взаимоотношения Руси и Золотой Орды. Разработку этой сложной темы можно вести в двух аспектах: 1) изучение русскими самих монголо-татар и 2) накопление на Руси в условиях монголо-татарского ига сведений о Востоке в целом.

С установлением над Русью монголо-татарского господства (1240 г.) в течение двух с половиной веков русские люди разных званий обязаны были вступать в контакты со своими завоевателями, как у себя на родине, так и во время поездок в Золотую Орду. Поскольку существовал языковой барьер, требовались переводчики. Они стали называться толмачами. Именно с этого времени должность толмача на Руси стала постоянной.² Очень скоро русские поняли, что гораздо безопаснее и выгоднее иметь переводчиками соотечественников, выучивших язык врагов. В литературе в связи с этим было высказано интересное предположение о том, что лица, служившие толмачами и часто ездившие в Орду, назывались ордынцами: селясь в од-